

НИНА МАМЕДОВА, ЕЛЕНА ДУНАЕВА, ИРИНА ФЕДОРОВА

Иран после президентских выборов

Последние выборы президента Ирана, прошедшие 14 июня 2013 года и ставшие одиннадцатыми по счету в истории этой страны, имели огромное значение для исламской республики. Их результаты можно рассматривать как поддержку иранским народом курса на изменение внешней и внутренней политики, отказ от радикализма, стремление к либерализации. Новому президенту, которым стал ходжат-оль-ислам¹ Х. Рухани, и его команде предстоит решить сложные задачи: стабилизировать экономическую ситуацию и урегулировать внутривнутриполитический кризис, для чего потребуются снять основные проблемы с МАГАТЭ и группой «5+1», добиться ослабления, а по возможности — снятия санкций, начать процесс восстановления отношений с Западом, предотвратить попытки изоляции ИРИ от участия в решении региональных проблем, подтвердить свой статус региональной державы, снизить напряженность суннитско-шиитского про-

тивостояния, разрешить проблемы, возникшие во взаимоотношениях с соседними государствами и др. Каково реальное положение в стране? Каким путем может пойти ее дальнейшее развитие? От чего зависит корректировка ее внешнеполитической линии? Продолжит ли Иран развивать свою ядерную программу? Ответы на эти вопросы пытаются найти сотрудники Института востоковедения РАН.

Социально-экономическое положение

Накануне президентских и муниципальных выборов 2013 года в Иране сложилась чрезвычайно напряженная ситуация, которая отразилась на ходе предвыборной борьбы, включая процедуру отбора кандидатов, а также на результатах самих выборов. Фактором, оказавшим, пожалуй, самое сильное влияние на формирование этой ситуации, в том числе и на расклад политических сил, стала социально-экономическая обстановка. В последний год пребывания у власти правительства М. Ахмадинежада наибольшей

¹ *Ходжат-оль-ислам* — один из высших религиозных титулов, рангом ниже аятоллы.

МАМЕДОВА Нина Михайловна — ведущий научный сотрудник, зав. сектором Ирана Института востоковедения (ИВ) РАН, кандидат экономических наук.

ДУНАЕВА Елена Викторовна — старший научный сотрудник ИВ РАН, кандидат исторических наук.

ФЕДОРОВА Ирина Евгеньевна — старший научный сотрудник ИВ РАН, кандидат исторических наук.

Ключевые слова: Иран, исламская республика, либерализация, ислаимизм, консерваторы, США, Европейский Союз, Россия, исламский мир, Сирия.

критике со стороны представителей других ветвей власти и самых разных политико-религиозных сил подвергалась экономическая политика президента. Безусловно, несмотря на некоторые ошибки, в целом эта политика не противоречила основным направлениям курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, который стал проводиться в жизнь с 2009 года, впервые после первой волны приватизации в начале 1990-х годов; именно тогда была поставлена задача оставить в руках государства не более 20 процентов собственности. Созданный Фонд справедливости, в который передавалось до 30 процентов акционерного капитала приватизируемых предприятий, безвозмездно передавал акции семьям, потерявшим родных на войне с Ираком и имеющим доход ниже прожиточного минимума. Была разработана программа отмены субсидий, получившая одобрение международных экспертов. Реализация этой программы сопровождалась беспрецедентными в мировой практике мерами социальной защиты, на них предполагалось использовать «излишек» доходов от экспорта нефти. В частности, был создан специальный фонд за счет поступлений НДС на товары высшей ценовой категории и открыты компенсационные счета для семей, подавших заявки на помощь. Число таких семей составило 19 миллионов, или почти 80 процентов населения страны². Первоначальные выплаты составляли 90 долларов на семью, но затем они были сокращены. В бюджете на 2011 год размер таких выплат был определен в 30 миллиардов долларов³; в целом они позволяют

компенсировать повышение цен на хлеб и топливо.

Однако ужесточающиеся международные санкции, особенно односторонние санкции США и ЕС, которые после 2011 года приобрели характер международных, фактически поставили Иран перед угрозой глубокой экономической регрессии. Наиболее тяжелыми для страны стали санкции на закупки иранской нефти, экспорт которой обеспечивал основные поступления в бюджет, в Стабилизационный нефтяной фонд и Фонд национального развития. Так, страны ЕС сократили закупки иранской нефти более чем в три раза — с 14 миллиардов долларов в 2008 году до 4,6 миллиарда в 2012-м; при этом вдвое сократился экспорт в Иран машин и транспортного оборудования⁴. Конечно, Турция, Япония, Индия, Китай и ряд других стран не прекратили, но снизили объемы закупок; часть нефти Иран, видимо, продает по ценам, более низким, чем на мировом рынке. В бюджет на текущий 2013/2014 год заложен объем экспорта нефти вдвое меньше среднегодового за последние пятьдесят лет (всего 1,3 миллиона баррелей в сутки).

Если санкции на первом этапе смогли инициировать развитие предприятий, опирающихся на собственные ресурсы, то уже к концу 2012 года они привели к падению ВВП и в результате — к ухудшению материального положения населения. В настоящее время можно оценить влияние санкционного режима на социально-экономическую ситуацию как решающее.

Приватизация, которая привела к повышению доли участия частного сектора в ВВП, после ужесточения санкций и вывода из страны многих

² См. D. Guillaume, R. Zytek, M. Reza Farzin. Iran — The Chronicles of the Subsidy Reform. — «IMF». 2011. WP.11.167. P. 3.

³ См. «IMF Country Report». 2011. August. № 11/241. Public Information Notice (PIN) № 11/107.

⁴ См. «EUROSTAT (Comext, Statistical rejime4)». Trade G. 2. 23-May-13.

иностранных компаний не смогла радикально изменить предпринимательский климат. Более того, по данным за девять месяцев 2011/2012 года доля частного сектора в ВВП составила всего 65 процентов, хотя к концу 2008-го превышала 73 процента⁵. Программы поддержки мелкого и среднего бизнеса еще не заработали в полную силу, хотя Центральный банк для финансирования планов развития в июне 2013 года выделил 32 миллиарда долларов⁶. Очень велик уровень коррупции, тормозящей развитие предпринимательства, не связанного с государственными структурами. По индексу восприятия коррупции за 2012 год Иран (как и Россия) занял 133-е место из 176 стран.

Конечно, уже с 2008 года на экономическую ситуацию значительное влияние стал оказывать и мировой финансовый кризис, но это влияние выразилось лишь в некотором замедлении темпов роста. С 2000-го по 2008 год среднегодовые темпы роста ВВП превышали 6 процентов, в 2000—2010 годах они составляли 5,4 процента⁷, вышли на нулевой уровень в 2010-м, а по данным МВФ за апрель 2013 года, впервые за последние двадцать лет стали отрицательными и снизились почти на 2 процента (–1,9 процента)⁸. По прогнозам МВФ, падение ВВП Ирана продолжится и в 2013 году — до 1,3 процента, рост начнется в 2014-м, хотя до этого МВФ давал Ирану гораздо более положительные оценки. Возможно, что ослабление давления

США на Китай, Японию и Индию в связи с импортом иранской нефти, о котором в США говорилось накануне выборов в Иране, улучшит ситуацию, но то, что санкции крайне осложнили положение, — бесспорно. Инфляция за 2012 год превысила 30 процентов⁹, за первые месяцы 2013 года ее уровень не снизился. По данным Статистического центра Ирана, уровень безработицы составил 12,2 процента (на март 2013-го), при этом уровень безработных в группе городского населения от 15 до 24 лет — 31,4 процента. А это — самый «горючий» социальный слой. Второй взрывоопасный социальный слой — женщины, отличающиеся в Иране высокой политической активностью. Уровень женской безработицы — почти 29 процентов, а в группе от 15 до 24 лет — 41,5 процента¹⁰.

При этом, как уже говорилось, руководство страны уделяет большое внимание вопросам социальной защищенности населения, особенно — повышению жизненного уровня беднейших слоев. Хорошо развита система социального обеспечения, постоянно повышается уровень минимальной заработной платы, от которой ведутся начисления по социальным выплатам. С 2000/2001 по 2010/2011 годы, по данным Центрального банка Ирана, она выросла более чем в 4,5 раза (с 57 до 303 долларов в месяц¹¹). В конце 2012 года введен налоговый иммунитет для лиц, имеющих месячный доход до 550—580 долларов¹².

Произошло качественное изменение жизни даже в самых низших группах населения — особенно сре-

⁵ Рассчитано по данным: «Central Bank of IRI. Annual Review. 2010/2011». Table 4. P. 47 (в ценах 1997/1998 года).

⁶ См. «Mehrnews». 15.06.2013.

⁷ См. «World Development Report 2012». Wash. (DC), The World Bank, 2011. P. 398.

⁸ См. «International Monetary Fund. April 2013. World Economic Outlook: Hopes, Realities, Risks». P. 62.

⁹ См. *ibid.*

¹⁰ См. «SCI. Labor Force Indicators in the Year 1391 (March 21, 2012 — March 21, 2013)». Table 1.

¹¹ См. «Central Bank IRI. Annual Review 1389. 2010/2011». P. 60.

¹² См. «Вестник Кавказа». 01.11.2012.

ди горожан, имеющих доступ ко всем базовым коммунальным услугам. В целях воплощения принципа исламской справедливости реализуются разные программы по участию населения в различных экономических проектах. Действующая пенсионная система обеспечивает пенсионерам довольно приличный уровень жизни. Минимальная пенсия равна минимальной заработной плате, или около 70 процентов от средней зарплаты по стране. Поддержка, оказываемая населению, осуществляется через различные исламские институты, в том числе исламские фонды и вакфы¹³. По разным оценкам, число только официально действующих в стране религиозных и общественных благотворительных фондов составляет около 3 тысяч. Значительные средства вкладываются в образование и здравоохранение. В 2009—2010 годах расходы на образование составили около 5 процентов ВВП (и почти 20 процентов всех бюджетных расходов). Число учащихся в школах и колледжах в 2010 году превысило 13 миллионов человек, в вузах — свыше 4 миллионов, кроме того, 1,5 миллиона человек обучаются в системе университета Азад (Свободном, или Открытом университете)¹⁴.

Продолжительность жизни иранцев увеличилась с 58 лет в 1979 году до 70-ти для мужчин и до 73-х для женщин к 2010 году¹⁵. Показатели здоровья по Ирану выше средних по региону. Индекс развития человеческого потенциала Ирана растет быстрее, чем общемировой и региональный.

¹³ *Вакфы* — традиционная для ислама форма благотворительного учреждения, созданного на основе добровольно пожертвованной собственности. Исламские фонды были созданы в Иране после революции 1979 года на базе конфискованной собственности шахской семьи и противников исламского режима.

¹⁴ См. «Central Bank IRI. Annual Review 1389. 2010/2011». Р. 61.

¹⁵ См. «World Development Report 2012». Р. 392.

Отставание Ирана по ИЧР за 1990—2012 годы сократилось почти наполовину (с 0,540 до 0,742), в результате чего Иран вошел в группу стран с высоким индексом, заняв 76-е место в рейтинге стран за 2012 год¹⁶.

Однако из-за сокращения бюджетных доходов (в связи с упомянутыми санкциями на закупки иранской нефти), а также простоя предприятий, работавших на импортных комплектующих, реальные доходы населения за последние два года стали сокращаться. К этому добавились скачок инфляции, падение курса риала из-за отключения иранских банков от системы СВИФТ, что сделало социальную ситуацию крайне напряженной. Возможно, эта ситуация, как и критика экономической политики, могла бы оказаться не столь острой, если бы руководство Ирана уже в 2009—2010 годах признало негативное влияние санкций, а не доказывало, что они только способствуют созданию самодостаточной экономики. К настоящему времени именно социально-экономическое положение можно рассматривать как решающий фактор, под влиянием которого новое руководство, очевидно, пойдет на уступки по ядерной программе, которые могут смягчить санкционный режим США и Запада в целом.

Представляется, однако, что в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе экономика страны в состоянии выдержать изоляционный режим. По уровню реального ВВП (исчисляется по паритету покупательной способности национальных валют (ППС)) Иран в 2012 году занимал 18-е место в мире. В 2010 году ВНД на душу населения составил по обменному

¹⁶ См. «Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World». N. Y., UN, 2013 (рус. пер: «Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире». М., 2013). С. 64, 145.

курсу 4520 долларов, по ППС (паритетах покупательной способности) — 11 500 долларов¹⁷. Народное хозяйство способно обеспечить пусть не высокий, но жизнеспособный уровень потребления. А идеологическое противостояние внешнему врагу, который лишает Иран его законного права на развитие ядерной энергетики, весьма велико. Ни одна из политических организаций, включая оппозиционные партии, не ставит под сомнение курс на развитие ядерной программы.

Тем не менее иранское общество под влиянием экономических трудностей (особенно после подъема, связанного с ростом цен на энергоносители в середине 2000-х годов) настроено на перемены, в том числе в области социально-экономической политики.

Дальнейшее развитие иранской экономики, особенно ее сырьевых отраслей, базирующихся на крупных запасах нефти (5-е место в мире) и газа (в 2013 году — 1-е место), во многом зависит от отношений с миром, от взаимосвязей с экономиками стран, не только импортирующих энергоресурсы, но и экспортирующих передовые технологии.

Несмотря на приватизацию и реформу субсидий, процесс экономической либерализации заторможен. Государство сохранило решающие позиции в экономике, значительное место в ней по-прежнему занимают исламские фонды. За время нахождения у власти команды Ахмадинежада укрепились экономические позиции Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Как ни парадоксально,

но именно санкционный режим, запустивший процесс милитаризации экономики, и выход иностранных компаний из крупномасштабных проектов во многом способствовали тому, что их место стали занимать компании КСИР. Финансовое положение последних укрепились за счет выполнения государственных заказов и приобретения значительных активов в процессе ускоренной приватизации. Правительство постаралось придать последней черты «демокра-

Дальнейшее развитие иранской экономики, особенно ее сырьевых отраслей, во многом зависит от отношений с миром, от взаимосвязей с экономиками стран, не только импортирующих энергоресурсы, но и экспортирующих передовые технологии.

тического распределения» государственной собственности, выпустив так называемые акции справедливости, обеспеченные доходами от приватизируемых предприятий. Однако в целом приватизация укрепила позиции крупной бюрократической прослойки, исламских фондов, КСИР, усилила клановый характер социально-экономической структуры страны, которая, в отличие от других восточных стран, в значительной мере основана на принадлежности не к роду, а к религиозной школе, религиозной группировке. Это отрицательно влияет на условия развития бизнеса, на создание современной конкурентоспособной экономики¹⁸.

¹⁸ За 2012—2013 годы Иран занял 62-е место по рейтингу глобальной конкурентоспособности (см. «2012 World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2012—2013». Geneva, 2012 P. 203).

¹⁷ См. «World Development Report 2012». P. 392.

Достигнутый уровень экономического развития, повышение качества жизни и образования, появление среднего класса сделали весьма актуальной для современного Ирана проблему дальнейшей либерализации экономических условий ведения бизнеса и демократизации политической жизни. Накопившийся за последние пять лет потенциал недовольства высок, хотя массовых открытых выступлений после 2009 года, в том числе национальных движений, не было. В условиях, когда ограничена деятельность партий и даже религиозных группировок, недовольство находит проявление в СМИ, на бытовом уровне, особенно в настроении базара, который до сих пор остается определенным барометром политических настроений общества. Своеобразным индикатором недовольства обстановкой в стране является отток молодежи в зарубежные школы и вузы, в том числе детей государственных лидеров, членов меджлиса, о чем нередко сообщается в иранской печати.

При дальнейшем ухудшении экономической ситуации можно прогнозировать возникновение массовых волнений. А такое ухудшение вполне возможно, учитывая, что только за одну неделю до выборов администрация США ввела в действие целый пакет новых санкций против Ирана. Однако вероятность смены самого режима в результате усиления санкционного режима остается невысокой. Потенциал исламской государственности в глазах почти всех слоев населения Ирана пока сохраняется высоким, поэтому наиболее вероятен выход из тяжелой экономической ситуации и экономической изоляции путем корректировки внешнеполитического курса для смягчения санкционного режима, особенно со стороны США и ЕС. Победа на выборах Хасана Рухани, от-

личающегося прагматическим подходом к решению насущных проблем страны, не имеющего конфронтационных отношений с основными центрами государственной власти, повысила шансы для реализации такого сценария.

Особенности внутриполитической ситуации

Ход предвыборной борьбы и результаты выборов значительно изменили расклад сил на внутриполитической арене. На протяжении последних восьми лет основные рычаги власти оказались в руках правых консерваторов, что привело к доминированию консервативно-радикальной линии во внутренней и внешней политике. Наблюдалось полное вытеснение либерально настроенной части политического класса из государственных органов при ограничении влияния умеренно настроенных консерваторов и прагматиков. Это привело к расслоению внутри консервативного лагеря, выделению новых идеологических течений и появлению новых элит.

Исламские радикалы завоевали прочные позиции в Наблюдательном совете¹⁹, Обществе преподавателей Кумского теологического центра²⁰ и составляют значимую часть среди

¹⁹ Наблюдательный совет — орган в системе государственной власти, в состав которого входят 12 правоведов и знатоков мусульманского права, определяющие соответствие решений, принимаемых меджлисом (парламентом), положениям ислама и нормам конституции страны.

²⁰ Общество преподавателей Кумского теологического центра — организация духовенства, не только руководящая делами религиозных учебных заведений Кума и организующая кампании по продвижению высших аятолл, но и многие годы активно участвующая в политической жизни страны. Ее члены входят в высшие государственные органы власти. В последние годы наблюдалось снижение роли этой организации в политических процессах.

членов Совета экспертов²¹, объединения пятничных имамов и среди представителей духовного лидера в государственных структурах. КСИР и Басидж²² находятся под их преимущественным влиянием. Летом 2011 года, в преддверии предстоящих выборов кампаний (парламентской и президентской), радикалы создали коалицию «Фронт Верности исламской революции» (Пайдари), духовным наставником которого считается аятолла Месбах Йазди, и выступили на выборах отдельно от консервативного лагеря. Это объединение не едино, а подразделяется на два течения: первое допускает возможность поддержки М. Ахмадинежада, второе резко критикует его действия. Хотя сторонники радикальной линии и проиграли выборы (их кандидатом был Саид Джалили) и признали их результаты, однако они заявили о стремлении вновь бороться за власть через четыре года. Основные опасения у правого крыла в настоящий момент вызывает готовность Рухани пойти на уступки Западу, что может привести к из-

менению экономической политики. Очевидно, именно эта группировка и будет оказывать основное противодействие любым изменениям политического курса страны.

Консерваторы-радикалы привели в 2005 году к власти М. Ахмадинежада, но сейчас рассматривают его ближайшее окружение как «уклонистов». Это объясняется политикой самого Ахмадинежада, особенно четко проявившейся в ходе его второго срока (2009—2013) — когда произошел отход от позиций исламского радикализма, был сделан большой акцент на националистические идеи, нежели на исламскую составляющую, проявилось стремление ограничить власть и влияние первого поколения революционеров, несколько отодвинуть от власти духовенство, создать новую политическую и бизнес-элиту, — а также намерением президента расширить свои права как главы исполнительной власти, ограничив контроль со стороны меджлиса и других властных структур (в числе последних — Наблюдательный совет и Совет по целесообразности принимаемых решений²³), и кроме того — сократить влияние религиозных организаций на выработку политических решений. Пропрезидентские силы позиционировали себя на выборах как самостоятельное течение, вышедшее за пределы традицион-

²¹ Совет экспертов — специальный орган высшего уровня власти, в состав которого входят представители высшего шиитского духовенства. Они наделены полномочиями избирать духовного лидера и контролировать его деятельность, а также рассматривать возможность внесения поправок в конституцию. Избирается прямым всеобщим голосованием раз в восемь лет.

²² *Басидж* (перс. «ополчение») — организация, созданная в годы Ирано-иракской войны (1980—1988) для мобилизации молодежи. В настоящее время ее члены проходят специальную военную и идеологическую подготовку и формируют резерв Корпуса стражей исламской революции (КСИР), осуществляют надзор за соблюдением исламских норм, привлекаются к участию в религиозных церемониях и политических акциях режима. КСИР — особые политические подразделения вооруженных сил ИРИ — были созданы в 1979 году для защиты завоеваний исламской революции. Помимо военных функций задействованы в охране общественного порядка, оказании содействия в охране высших должностных и религиозных лиц страны.

²³ Совет по целесообразности принимаемых решений (или Совет по целесообразности) — орган в структуре государственной власти, созданный в 1989 году как консультативный совет при духовном лидере. Его задача — определять целесообразность решений, принимаемых органами законодательной власти, и разрешать конфликты, возникающие между Наблюдательным советом и парламентом (меджлисом). Члены этого Совета назначаются лично духовным лидером сроком на пять лет. С момента создания Совета его возглавляет А. А. Хашеми Рафсанджани. Новый президент ИРИ Х. Рухани на протяжении многих лет возглавлял научно-исследовательский центр при Совете.

ного соперничества консерваторов и реформаторов. Их попытки укрепиться в меджлисе и местных советах, а также принять участие в президентских выборах закончились провалом. Кандидат от этой группы Р. Машаи был снят с президентских выборов Наблюдательным советом. Ахмадинежад трижды обращался к духовному лидеру (рахбару²⁴) Исламской Республики Иран (ИРИ) аятолле Хаменеи с просьбой своим указом восстановить Машаи, но не нашел у него поддержки.

Надо полагать, что Ахмадинежад, который сумел получить лицензию на открытие технологического университета, не ограничится только преподаванием, а постарается закрепиться на политической арене. Однако пока у него нет прочной основы для дальнейшей политической деятельности. Вполне вероятно, что его сторонники, используя новое учебное заведение как центр мобилизации своих сил, попытаются создать движение или партию для распространения своей идеологии и дальнейшего участия в парламентских и муниципальных выборах, тем более что они сохраняют места в меджлисе и местных советах. Пропрезидентские силы выражают готовность сотрудничать с Х. Рухани, о чем заявил в своем письме к нему идеолог этого направления Абдольреза Давари²⁵.

Исламским радикалам противостоят консерваторы — традиционалисты и прагматики, контролирующие законодательную власть. Им удалось утвердить свое определяющее влияние в меджлисе в 2012 году. Судебная власть, во главе которой

стоит аятолла Амоли Лариджани, также контролируется консерваторами умеренного спектра. В списке допущенных к выборам этот политический спектр был представлен тремя кандидатами — А. А. Велаяти, М. Б. Галибаф и Г. А. Хомад Адель. Близок им по политическим взглядам и участвовавший в выборах М. Резаи, позиционирующий себя как независимый. В конечном итоге, именно это обилие кандидатов и стало причиной поражения консервативного лагеря.

После выборов практически все объединения умеренно консервативной направленности, в том числе и известная политическая организация «Общество борющегося духовенства», а также ряд великих аятолл выразили доверие Х. Рухани. Готовность к взаимодействию с ним продемонстрировал и спикер меджлиса А. Лариджани²⁶. В ИРИ доверие законодательной власти — важный фактор успеха президентской деятельности. В частности, именно позиция меджлиса предопределила отклонение в 2004 году Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), о присоединении к которому заявило правительство М. Хатами. С 2008 года депутаты отвергали практически любые предложения Ахмадинежада, что и стало причиной острого противостояния исполнительной и законодательной власти и привело к внутривластному кризису.

Реформаторский лагерь, хотя и считает себя победителем выборов, ослаблен, разобщен, и в нем пока не изжиты последствия политического кризиса 2009 года. Наиболее радикальные его элементы рассматриваются официальной властью как мятежники, и у части общества понятие

²⁴ Согласно Конституции ИРИ *рахбар* — верховный лидер Ирана — является руководителем государства, который осуществляет контроль над исполнительной и судебными властями исламской республики.

²⁵ См. www.etedaal.ir/fa/57734

²⁶ См. www.entekhab.ir/fa/117079

«реформаторство» ассоциируется с антигосударственной и антиисламской деятельностью. Однако умеренные силы этого лагеря, во главе которых стояла религиозно-политическая организация «Ассоциация борющегося духовенства», всегда действовали в рамках Конституции ИРИ и выступали за упрочение исламской республики. После событий 2009 года умеренные реформаторы, пройдя через репрессии, закрытие партий и печатных органов, отмежевавшись от оппозиции за рубежом, подтвердили свою верность Хаменеи и исламскому режиму и сумели восстановить свои позиции. Участие в выборах — первый выход реформаторов на политическую арену после протестных акций, охвативших страну после предыдущих президентских выборов. Принимая участие в этой кампании, реформаторы призывали к развитию демократических институтов и проведению политических либеральных реформ в рамках исламского строя, то есть при сохранении сильной религиозной составляющей. Они выступают за расширение возможностей для развития частного предпринимательства, дальнейшую либерализацию экономической жизни, за нормализацию отношений с Западом и региональными центрами. Осознавая необходимость снятия международных санкций путем активизации переговорного процесса с группой «5+1», эти силы не поднимают вопроса о приостановке развития ядерной программы и не выражают готовность идти на значительные уступки в этой области. Эта группа реформаторов, лидером которых продолжает оставаться М. Хатами, хотя и выдвинула своего кандидата — М. Р. Арефа, в последние дни перед выборами решила в тактических целях поддержать Х. Рухани. С ним она связывает возможность своего

возвращения на политическую арену и участия в государственных структурах. Более радикальные течения либерального лагеря, которые представляют партия «Партнерство» и «Моджахеды исламской революции», до решения вопроса о снятии ареста с М. Х. Мусави и М. Кяруби, стоявших во главе протестных акций лета и осени 2009 года, не будут вовлечены в объединительные процессы; как косвенно заявил Рухани, снятие всех обвинений с руководителей протестных акций — дело не ближайшей перспективы²⁷.

Свое укрепление реформаторский лагерь связывает с возвращением к активной политической деятельности А. А. Хашеми Рафсанджани. С 2009 года этот крупнейший политический и религиозный деятель находился в изоляции и был вынужден покинуть пост председателя Совета экспертов. Правые радикалы прилагали активные усилия, чтобы устранить эту фигуру с политического Олимпа. Однако Хашеми Рафсанджани, хотя внешне и отошел от политической деятельности, находясь за кулисами, сумел подготовить возвращение в политику либеральных сил и сыграть значимую роль в ходе предвыборной кампании. Нового президента можно считать его последователем, который выражает готовность привлечь все политические силы страны к сотрудничеству и создать правительство народного единства — эту идею выдвинул Хашеми Рафсанджани.

Избранный президентом Хасан Рухани, будучи близок к реформаторскому лагерю, тем не менее, не является его представителем. Он одержал победу на выборах, баллотировавшись как независимый кандидат, напрямую не связанный ни с одним политическим

²⁷ См. www.khabaronline.ir/299214

лагерем. Его цель — восстановить баланс на политической сцене, положить конец как правому, так и левому радикализму в политике страны, укрепить взаимодействие властей. Основной лозунг нового президента — умеренность.

Результаты выборов позволяют говорить о возможности появления центристского течения, в котором объединятся умеренные либералы и прагматики из консервативного лагеря, понимающие необходимость преобразований; не исключено, что оно может стать ведущей политической силой. Итоги выборов в местные советы, которые проходили вместе с президентскими, также свидетельствуют о победе умеренных сил, выступающих за отход от исламско-радикального курса во внутренней и внешней политике. Иранское общество ждет не только реформ в экономической сфере, но и преобразований, направленных на либерализацию внутривластную и общественной жизни. Х. Рухани, будучи представителем высшего духовенства, говорит о необходимости соблюдения конституции, реализации в полном объеме прав и свобод граждан (в том числе — принципа равноправия мужчин и женщин), снятия ограничений с деятельности СМИ, активизации институтов гражданского общества — но в рамках исламского строя. Он готов идти по этому пути, осознавая, что любые преобразования в социально-политической сфере должны осуществляться постепенно, осторожно, взвешенно, соотноситься с существующими структурами власти и Конституцией страны, а также учитывать потребности разных социальных слоев. Духовный лидер ИРИ аятолла Хаменеи, который контролирует все механизмы управления страной, демонстрирует поддержку новому президенту.

Возможны ли изменения во внешней политике Ирана?

Характеризуя ситуацию, которая сложилась в отношениях ИРИ с внешним миром, Х. Рухани назвал ее недопустимой и подверг жесткой критике непрофессиональную, «агрессивную» политику М. Ахмадинежада. Как он полагает, его предшественник слишком поздно понял отрицательный эффект экономических санкций, в результате чего резко ухудшилось экономическое и стратегическое положение Ирана в мире и особенно — в регионе. Такая же точка зрения характерна и для других кандидатов в президенты Ирана: А. Велаяти — бывшего министра иностранных дел и советника верховного правителя по международным делам, М. Резаи — секретаря Совета по целесообразности, С. Гарази — экс-министра почты и телеграфа. Широкое обсуждение внешней политики Ирана во время предвыборной кампании говорит об актуальности внешнеполитических проблем для иранского общества. В противовес Ахмадинежаду, Рухани выдвигает тезис о «конструктивном взаимодействии» с мировым сообществом, целью которого является обеспечение национальных интересов путем укрепления мер доверия и разрядки. Но что стоит за этими словами?

Внешняя политика ИРИ имеет идеологическую основу, а стратегию определяет духовный лидер — аятолла Хаменеи. Поэтому ждать кардинальных изменений без смены идеологической основы режима, что во многом равнозначно смене самого режима, не приходится. В то же время корректировка внешнеполитической парадигмы вполне реальна. В первую очередь это касается позиции ИРИ по ядерному доосье с целью ослабления санкций. На переговорах с «шестер-

кой» Иран готов, по словам Х. Рухани, проявить большую открытость. На наш взгляд, это может заключаться в разрешении инспекций на военном объекте Парчин, расположенном в 30 километрах к юго-востоку от Тегерана²⁸; придании фетвам о запрете на разработку, хранение и применение ядерного оружия статуса юридически обязывающих документов, формат которых принят международным сообществом²⁹, согласии на некоторое снижение уровня обогащения урана и возвращении к обсуждению Дополнительного протокола к ДНЯО. Аятолла Хаменеи может одобрить смягчение позиции Ирана по ядерной проблеме — как он это делал в 2003 году во время переговоров Тегерана с Германией, Великобританией и Францией. Однако Х. Рухани подчеркивает, что ситуация по сравнению с 2003 годом изменилась, и Иран не намерен прекращать обогащение урана, поскольку обладает неотъемлемым правом на его использование в мирных целях.

Вторым по значимости изменением могут стать прямые переговоры с США. «Старые раны необходимо залечить», — подчеркивал Х. Рухани, выступая на своей первой пресс-конференции после избрания. Озвучил он и условия начала этих переговоров. Вашингтон, по его словам, должен подтвердить пункт 1 Алжирского соглашения 1981 года о недопустимости вмешательства США во внутренние дела Ирана, признать за Ираном право на обогащение урана, отказаться от военных угроз Ирану³⁰.

Вероятность таких переговоров достаточно велика в связи с тем, что

верховный правитель Ирана впервые за тридцать лет заявил в своей речи по случаю Ноуруза³¹, что не будет препятствовать их началу. Стоит отметить, что в феврале 2013 года после заявления вице-президента США Джо Байдена на Мюнхенской конференции по разоружению о желании Белого дома начать переговоры с Тегераном, М. Ахмадинежад неоднократно говорил о своей готовности выступить партнером США на переговорах. Очевидно, в преддверии окончания президентского срока он стремился таким образом повысить свой авторитет внутри страны и за рубежом и войти в историю иранской внешней политики не только со своими агрессивными заявлениями. Однако аятолла Хаменеи не дал уходящему президенту окончательного согласия на переговоры. Затягивание переговорного процесса, с одной стороны, объяснялось нежеланием духовного лидера предоставить Ахмадинежаду лавры миротворца. С другой стороны, учитывая характер отношений между ним и президентом, рахбар, по-видимому, опасался, что процесс может выйти из-под его контроля. Сейчас же духовный лидер скорее всего готов использовать приход нового президента как повод начать корректировку внешнеполитического курса Ирана.

Необходимо отметить, что контакты между Тегераном и Вашингтоном осуществлялись и раньше. Например, в 2007 году они проходили в Багдаде и касались вопросов безопасности в связи с ситуацией в Ираке. Успешные прямые переговоры с США могут открыть ИРИ новые возможности и, безусловно, будут более выгодны Ирану, чем переговоры в формате «5+1». Это

²⁸ По мнению американских экспертов, там осуществляются испытания двигателей баллистических ракет «Шахаб» и может разрабатываться ядерное оружие.

²⁹ Фетва аятоллы Хаменеи имеет обязательный характер только для ИРИ.

³⁰ См. www.presstv.ir/detail/2013/06/17/309475

³¹ Она имеет практически такое же значение для Исламской Республики Иран, как ежегодное послание президента США к конгрессу «State of the Union».

объясняется тем, что самые жесткие экономические и финансовые санкции против Ирана были приняты именно США или под их непосредственным давлением. Соответственно, они могут быть отменены только президентом Б. Обамой. При этом переговорный процесс в формате «5+1» имеет свою динамику, и их новый раунд может состояться вскоре после вступления Х. Рухани в должность в августе 2013 года, тогда как прямые переговоры с США с целью восстановления отношений надо начинать практически с нуля, поэтому они стали бы следующим шагом, договоренность о котором может быть достигнута и в кулуарах переговоров «5+1».

Представляется, что Тегеран заинтересован в переговорном процессе и будет активно принимать в нем участие как на полях «5+1», так и в прямом двустороннем диалоге с США. Во-первых, ведение переговоров ради продолжения самого переговорного процесса дают Тегерану возможность выиграть время для решения внутренних проблем. Во-вторых, они показывают мировому сообществу и населению Ирана готовность к решению спорных вопросов мирными методами и исправляют образ страны. В-третьих, в случае успеха будет достигнуто смягчение режима санкций. На наш взгляд, переговоры скорее всего затянутся надолго, а компромиссы, на которые пойдет Иран, будут носить временный характер, поскольку, по словам Х. Рухани, «враждебное отношение Запада к Ирану не прекратится, пока страна не достигнет экономической, политической и технологической мощи, которая заставит Запад установить равные и справедливые отношения с Ираном»³².

В своих предвыборных заявлениях Рухани подчеркивает, что готов к

взаимодействию со всем миром, за исключением Израиля. Он осуждает пропагандистскую риторику Ахмадинежада, которая восстановила против Тегерана весь мир и заставила воспринимать Иран как угрозу безопасности. С его приходом, очевидно, не будет больше провокационных заявлений о невозможности существования государства Израиль на карте мира. Уйдет в прошлое отрицание Холокоста, которое, по словам Х. Рухани, объединило врагов Ирана и восстановило против него мировое сообщество. Однако в целом стратегия Тегерана в отношении этой страны не претерпит изменений, поскольку является одним из идеологических столпов режима Исламской Республики Иран.

Сирийский вектор политики Ирана также вряд ли изменит свое направление. Военный конфликт в этой стране постепенно превращается в опосредованную войну между Ираном и его шиитскими союзниками — с одной стороны, и коалицией суннитских государств во главе с Саудовской Аравией и Катаром — с другой. В случае ухода Б. Асада, Иран потеряет ключевых союзников в Сирии, с которыми он связан не только политически, но и идеологически. Иранские позиции на Ближнем Востоке пострадают, он окажется отброшенным от границ с Палестиной, Ливаном и отрезан от своего главного союзника — «Хезбаллы». Ослабнет сопротивление политике Израиля в регионе.

Вместе с тем в результате санкций может сократиться финансовая поддержка президента Б. Асада, размер которой, по разным оценкам, достиг уже 13—15 миллиардов долларов. Только в конце мая 2013 года Иран предоставил Сирии помощь по двум кредитным линиям на общую сумму в 4 миллиарда долларов: одна кредитная линия, на 1 миллиард долларов, выделена для финансирования им-

³² www.irdiplomacy.ir/en/page/1917408

порта товаров народного потребления, тогда как другая, на 3 миллиарда долларов, предназначалась для импорта нефти и нефтепродуктов³³. Для иранской экономики, находящейся под давлением международных экономических и финансовых санкций, столь обильная помощь является непосильным бременем. Тем не менее, на наш взгляд, установка на то, что сирийский конфликт должен быть разрешен без иностранного вмешательства, а президент САР имеет право доработать до конца своего срока (до мая 2014 года), не изменится³⁴. Такое развитие событий объясняется тем, что позицию ИРИ в этом вопросе определяет не президент, а прежде всего рахбар и подчиненный ему КСИР.

Х. Рухани неоднократно заявлял, что приоритетом внешней политики будут тесные и дружеские отношения с мусульманскими странами, и в первую очередь со странами региона, основанные на взаимном уважении и взаимных интересах. В ответ на поздравления, полученные в связи с избранием на пост президента, он подчеркивал необходимость при выстраивании отношений этих стран с Ираном концентрировать внимание не на существующих разногласиях, а на точках соприкосновения в поисках решения двусторонних проблем. В связи с этим можно провести параллели между его подходом к решению региональных проблем и подходом премьер-министра Турции Т. Эрдогана, провозгласившего «ноль проблем с соседями» важнейшим принципом своей внешней политики. Хотя, как показывают события, конкретная парадигма внешнеполитических дей-

ствий может кардинально отличаться от заявленных принципов, что наглядно проявилось в политике Турции во время гражданской войны в Сирии.

Особое место в мусульманском мире, по мнению Х. Рухани, занимают страны Персидского залива, и в первую очередь Саудовская Аравия и Катар, поскольку обострение противоречий с ними, по его словам, способствует углублению противоречий между шиитами и суннитами, подрывает силу и единство исламского мира. В контексте стремления преодолеть противоречия между названными странами и Ираном можно рассматривать и визит иранского министра иностранных дел Али Акбара Салехи 29 июня 2013 года в Катар для встречи с новым эмиром — шейхом Тамимом бин Хамад Аль-Танихи. Представитель ИРИ высказался за пересмотр характера двусторонних отношений между Тегераном и Дохой и обратил внимание на необходимость разрешения сирийского кризиса без иностранного вмешательства, путем общенациональных переговоров, при сохранении суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Это говорит о том, что Иран ищет пути сближения с арабскими странами по вопросам ирано-арабских отношений.

Говоря о российско-иранских отношениях после своего избрания, Х. Рухани подчеркивает их стратегический характер и желание в дальнейшем развивать и углублять экономическое, торговое и культурное сотрудничество обеих стран. При этом стоит обратить внимания и на его предвыборные заявления, которые несколько противоречат по своей тональности последним высказываниям избранного президента. В интервью накануне выборов Х. Рухани характеризовал внешнеполи-

³³ См. www.iran.ru/news/analitics/89262/siriyskiy_stalingrad_Tegerana; www.news.ru.com/finance/27_may2013/iran_siriy.html

³⁴ Заявления о прямом участии войск ИРИ в военных действиях в Сирии, распространяемые европейскими СМИ, не подкрепляются фактами.

тический курс России как политику «двойных стандартов», в которой Иран используется в качестве разменной монеты в отношениях с Западом. В связи с этим представляется, что отношение Тегерана к Москве будет носить в основном осторожный, прагматический характер. Однако такой подход отнюдь не означает прекращения сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, число которых достаточно велико, — от общей позиции по ряду международных и региональных проблем до сферы безопасности и борьбы с организованной преступностью, и наконец, от торгово-экономических отношений до межкультурного диалога. При этом политика ИРИ в отношении стран Центрально-Азиатского региона в целом и стран СНГ в частности вряд ли претерпит существенные изменения и не окажет значительного влияния на российско-иранские отношения.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что процесс ухода М. Ахмадине-

жада и прихода Х. Рухани, которого многие называют «шейхом-дипломатом», разрядит обстановку вокруг внешней политики Ирана. Однако кардинальные изменения вряд ли возможны, поскольку новый президент никогда не выступал против идеалов исламской революции, принципа Велаят-е факих³⁵ и сам является частью исламского режима. Иран по-прежнему будет оставаться в центре ближневосточных событий, сохранит статус очага притяжения шиитов и претендента на ведущую роль в регионе. Реальные изменения во внешней политике могут произойти под воздействием режима экономических и финансовых санкций, который приведет к экономическому кризису такого масштаба, что изменение внешнеполитического курса станет неизбежным. Критическое влияние могут оказать и усиление регионализации сирийского конфликта, падение режима Х. Асада и военный вариант решения иранской ядерной проблемы. ◆

³⁵ *Велаят-е факих* — правление исламского законоведа, или факиха. Согласно Конституции ИРИ, наиболее уважаемый факих — высшее государственное лицо, возглавляющее духовную и светскую власть.